

КРАСНОТУРЬИНСКА ЕЩЕ НЕ БЫЛО

«Прожита большая, лучше сказать, долгая жизнь. Длинною почти сто лет. Дай Бог каждому столько прожить! Я всегда жил в соответствии с совестью, просто, честно, старательно. И если ошибался, то, как говорят, вместе со страной. Дай Бог всякому так жить».

Это слова из небольшой автобиографичной книги Иосифа Львовича Гержберга, которому 20 апреля 2001 года исполняется 100 лет. Человек, который не только «ошибался вместе со страной», но и который жил заботами, страданиями и великими делами своей страны. Тогда, в суровые 40-е годы, он вместе со страной строил наш Богословский алюминиевый завод. Инженер-электрик Иосиф Гержберг участвовал в монтаже и пуске оборудования ртутно-преобразовательной подстанции.

Его родина Подольщина (на Украине), город его молодости - Одесса, город его зрелости и настоящая пристань - Свердловск-Екатеринбург.

Прожита большая жизнь. Мудрый, доброжелательный человек рассказывает о ней. Работа, семья, размышления, впечатления, мысли не только интересны, но и поучительны. Он называет себя счастливым человеком в своей книге «Ровесник века». И работа на строительстве БАЗа также не составляет исключения из его счастливой жизни. Предлагаем вашему вниманию, уважаемые читатели, несколько небольших глав, посвященных событиям знаменательным для нашего города.

Н. РЕЙШ,
заведующая историко-производственным музеем
БАЗ филиала ОАО «СУАЛ».

БУДНИ БАЗСТРОЯ

17 июля 1944 года вышел приказ треста («Уралэлектромонтаж» - ред.) за подписью начальника Ф.Б. Якубовского о переброске монтажного управления в район Серова - Карпинска, т.е. будущего Краснотурьинска. Поручено это было мне.

20 августа 1944 года я был назначен главным инженером управления на новом месте. В те военные годы велись работы по строительству на Севере Свердловской области Богословского алюминиевого завода (БАЗа). Основное сырье - бокситовая руда - была обнаружена геологами возле Североуральска в самой гуще тайги.

Работы по строительству БАЗа производились заключенными лагеря МВД и группой ссыльных немцев Поволжья. Руководили работой вольнонаемные разных специальностей. Возглавляли строительство генерал Байков и главный инженер полковник Смирнов. Руководители нашего треста и Базстроя договорились об организации там монтажного управления.

И вот я и старший диспетчер Уралэлектромонтажа инженер производственного отдела треста Мнацакан Арамович Пирумян были командированы на Базстрой для уточнения ряда вопросов. Мы отправились поездом Свердловск - Ивдель. Поезд делал остановку на две минуты недалеко от поселка Воронцовка. Немногочисленные пассажиры быстро вышли из вагонов и осмотрелись: кругом сосновая тайга и никакого строения. Если не считать большой

деревянный товарный вагон, установленный на шпальной выкладке, который предназначался для железнодорожной связи.

Мы пошли по лесной дороге и через 5 километров дошли до двухэтажного здания управления строительством. Недалеке видны два-три двухэтажных жилых дома. Города Красноуральска в ту пору еще не существовало.

Генерал Байков выслушал нас внимательно, и все вопросы были решены. Самым важным было его обещание выделить двухэтажный 8-квартирный дом для наших работников.

Вернувшись на УАЗ, я начал подготовку к переезду на Базстрой. Получил согласие наших ИТР - Успенского, Охрименко, Козырева и нескольких бригадиров переехать с семьями на новое место работы. Для переезда людей, перевозки части станков и механизмов, материалов и багажа потребовалось десятков грузовых вагонов. В те военные годы нелегко было получить их у железнодорожников. Но в конце концов нам выделили.

В августе 1944 года погрузка состоялась, вагоны были направлены на Базстрой. Генерал Байков свое обещание выполнил, 8-квартирный дом нам передали. Всех разместить в доме не удалось, и некоторые бригады были поселены в близлежащем рудничном поселке. К слову сказать, в этом поселке родился изобретатель радио Попов.

Так Каменск-Уральское особое монтажное управление № 20 было перебазировано на строительство Богословского алюминиевого завода. Главным инженером этого управления по-прежнему оставался я. 26 августа я был назначен и.о. начальника управления, а с 15 ноября 1944 года стал начальником управления. Главным инженером был назначен Федор Иванович Успенский.

На новом месте началась будничная работа. Зона строительных объектов была окружена проволочными ограждениями. На углах высились будки для охранников. Каждое утро приводили в зону отряды заключенных, здесь они расходились по объектам.

Основную массу рабочих мы подбирали из числа заключенных, мало-мальски знакомых с электромонтажными или слесарными работами. Руководили ими наши квалифицированные бригады и несколько привлеченных из тыла немцев Поволжья.

Очень ответственна, а иногда даже опасна была работа так называемых вольнонаемных людей. Особенно это относилось к работе нормировщиков. Они давали справку о выполнении нормы заключенными. При выполнении и перевыполнении нормы бригада заключенных получала хлебный паек - 800 граммов в сутки, при невыполнении нормы - только 600 граммов.

На этой почве происходили недоразумения, возникали напряженные отношения с нормировщиками и ИТР, и порой - трагедии.

Один нормировщик дал сведения о невыполнении нормы строительной бригадой, и заключенные получили уменьшенный паек хлеба. Бригада бурно прореагировала, а через некоторое время нормировщика нашли убитым...

Другой эпизод. Несмотря на тяжелую жизнь, силами художественной самодеятель-

ности заключенных для них изредка устраивались концерты. На одном из таких концертов рядом со мной сидел начальник подшефного барака. К нему подошел работник лагеря и что-то шепнул. Начальник тут же сорвался с места и убежал. Позже я узнал, что из его барака сбегали несколько заключенных. Была организована погоня, их поймали и водворили в лагерь.

В отместку за это беглецы составили план убийства начальника. Приготовили топор, и во время вечерней поверки, которую производил начальник барака, они должны были его зарубить. Лагерное начальство узнало про это план, были приняты необходимые меры.

Другой случай. На территории зоны наши работники занимали временное помещение - «малую конторку». В ней находились самодельный столик, лавка. Стояли суровые зимние холода, и мы установили самодельную железную печурку - «буржуйку».

Однажды ко мне в «малую конторку» пришел приехавший из Свердловска представитель. Печка была сильно натоплена, стало жарко. На дворе лютовал мороз. Посетитель, сняв полушубок, повесил его на крючок сзади себя. По окончании разговора выяснилось, что полушубок исчез. Его украли заключенные. Что делать?

Я вызываю бригадира прикрепленной к нам бригады. Объясняю ему ситуацию и прошу его вернуть полушубок. Не знаю, что на него подействовало, но он твердо заявил: «Будет сделано, гражданин начальник!» И действительно, через некоторое время полушубок был возвращен.

Это были будни нашей жизни. Квалифицированный бригадир-монтажник иногда отпрашивался съездить на УАЗ, где жили его жена и дети. Возвращаясь на Базстрой, он занимался некоторым, по-нынешнему говоря, бизнесом. Привозил из Каменск-Уральского махорку и продавал ее заключенным, а для заключенных не было выше ценностей, чем пайка хлеба и немного табака.

Однажды этот бригадир привез махорку и поднял на нее цену против прежнего. У заключенных не было выхода, они заплатили повышенную цену. Но вскоре рассчитались с ним: так избили, что он не мог работать некоторое время. Опасаясь за его жизнь, пришлось бедолагу откомандировать из управления.

Несмотря на такую «криминогенную обстановку», как теперь называют, все между вольнонаемными и заключенными существовал контакт. Каждый руководитель был прикреплен к «своему» бараку. Он регулярно проводил там беседы, читку газет заключенным. Часто приходил в «свой» барак и я.

ПЕРВЫЙ АЛЮМИНИЙ БАЗА

К началу мая 1945 года было смонтировано электрооборудование в машинном зале и в электролизном цехе. Мы закончили работы на теплоэлектроцентрали, запустили генератор. Осталось подать ток на электролизные ванны цеха. Но тут произошла досадная заминка, превратившаяся в большой скандал.

Для подачи тока мы смонтировали в машинном зале мощный мотор-генератор немецкой фирмы. Машина эта до войны работала на Волховском алюминиевом заводе, а во время войны была перевезена на Базстрой. Мы ее установили в машинном зале, запустили на заданную нагрузку.

Вдруг один из подшипников стал нагреваться до недопустимого предела. Мотор-генератор остановили, подшипник разобрали: вкладыш был оплавлен. Подшабрили вкладыш и вновь включили машину. Подшипник опять перегрелся!

И так повторялось неоднократно. Я не знал, что делать. Из Свердловска приехали главный инженер и главный механик треста. Вызвали из Свердловска специалиста с завода «Электроаппарат». Но наладить подшипник не удалось.

Между тем ванны электролизного цеха были готовы к работе, но мы не могли им дать ток. Создалась невыносимо напряженная обстановка. Руководство строительства обвиняло нас в некомпетентности, всячески поносило. Местная советская власть оказывала сильное давление на нас. Свердловский обком партии звонил и требовал объяснения причин задержки пуска цеха.

В те дни шли кровопролитнейшие бои за Берлин. А здесь из-за какого-то подшипника задерживался выпуск алюминия. Можно представить, какое настроение было у нас!

И вот один механик, (увы, забыл его фамилию), предложил встроить в подшипник змеевик из медной сантиметровой трубки и пропустить через него холодную воду. Конечно, это не было технически совершенное предложение, но другого не придумали.

Подшипник стал нагреваться, но не доходя несколько градусов до предела, температура остановилась. Дали ток на ванны электролизного цеха и с волнением ждали, как будет дальше протекать процесс. К счастью, все сошло гладко. И в 2 часа ночи 9 мая 1945 года была выдана первая плавка алюминия!

Утомленные и измученные тревожными прошедших суток, мы, принимавшие непосредственное участие в этих событиях, направились на рассвете 9 мая домой в поселок. Здесь услышали по радио радостную весть о конце войны. Усталость как рукой сняло!

Таков был и вклад нашего коллектива в Победу.

Позднее нам выдали памятные пластины из этого первого алюминия. На одной стороне пластины выбита фамилия награжденного. На другой - портрет Сталина. Жаль, моя пластина куда-то задевалась. Может быть, ее забрали в музей, *не помню*.

Зато сохранилась у меня другая пластина, точнее, брусок из первого алюминия, выплавленного на Уральском алюминиевом заводе. На бруске написано: «УАЗ -5.IX.39 г.».

«КАК ИХ ВСТРЕТИТЬ?..»

Вспомнился мне почему-то один эпизод из личной жизни, относящийся ко времени работы на Базстрое. Города Краснотурьинска тогда еще не было, нормальных условий для быта не имелось. Поэтому я жил один, семья - жена Аннушка и дочурка Эмочка (ей было 8 лет) - жила в Свердловске.

Конечно, мне было скучно и грустно без них, особенно по вечерам, когда остаешься один. И вот я решил пригласить их на Базстрой погостить, пожить некоторое время со мной. Я написал, что буду встречать их на остановке поезда, которая была в 5-ти километрах от строительства завода. Никакой железнодорожной станции тогда еще не было, поезд останавливался в лесу на 2 минуты. И дальше надо было добираться до строительства. Ко времени прибытия поезда строительство направляло грузовую автомашину, в кузове были закреплены

скамеечки для пассажиров. Машина подвозила их на стройку.

В моем распоряжении была грузовая полутонная машина, и я решил, что встречу своих на ней. В те военные годы бензина не было, машины работали на газу. На машинах был закреплен железный цилиндр, в него закладывали деревянные короткие чурки. Их зажигали, получался газ, от которого работал мотор машины.

Не доехав до станции двух километров, машина закапризничала. Я волнуюсь и требую от шофера, чтобы он наладил машину: вот-вот должен подойти поезд из Свердловска, в котором едут мои любимые жена и дочка.

Шофер возится, машина не идет, время бежит. И вот я издали вижу, что поезд из Свердловска пришел! Я ужасно волнуюсь, переживаю, как их встретить? Уже стемнело, наступил вечер, у меня душа - вон!

Вот грузовая машина строительства подобрала приезжих и мчится на полном ходу на стройку. Я поднимаю руку, но она мчится дальше. А я не знаю, подобрали ли в машину моих. Мы с шофером остались вдвоем. У меня сердце разрывается, но сделать ничего не могу. Прошло полтора часа, шофер запустил машину, и мы, наконец добрались обратно до стройки. Я направляюсь в свою квартиру в ужасном настроении - не знаю, что с моими. Захожу в квартиру, и к своему счастью вижу, что они дома.

Я ожил! Конечно, получил от жены изрядную взбучку за то, что так «хорошо» их встретил. Но это не омрачило нашу радость, главное - они дома, их подобрала машина со стройки.

НА КАКОМ КРЕСЛЕ СИДЕЛ!

Километров шестьдесят севернее Красноуральска есть горняцкий городок Североуральск. Именно там геологи обнаружили в 1930 году (в 1931 - ред.) богатые залежи бокситовой руды.

Для электроснабжения шахт была построена подстанция. Наша бригада должна была установить трансформатор мощностью 1000 кВт и всю необходимую аппаратуру.

По приглашению главного инженера строительства я поехал в Североуральск. Подстанция стояла рядом с шахтой, а шахта - в глубине векового леса. Дороги туда не было, строители прорубили просеку и уложили лежневку.

На грузовую машину подняли какие-то ящики. Мы с мастером и двумя рабочими-строителями забрались в кузов, сели на эти ящики и поехали по лежневке. Главный инженер строительства сел в кабину. Машина бойко продвигалась по лежневке, а я с беспокойством оглядывался по сторонам: вдруг машина соскочит с лежневки, ударится об окружающие сосны!

Добрались мы благополучно. Главный инженер говорит своим рабочим: «Осторожно выгружайте ящики и складывайте в сарае!» Я поинтересовался, что в ящиках. «Взрывчатка», - ответил он мне. «Ну и ну! - подумал я, - на каком чудесном кресле я сидел!..»

Кругом полнейшая глухомань, только высятся мощные сосны. Осмотрели с мастером здание подстанции. Построена она удовлетворительно, но попросили строителей сделать ровную площадку против камеры трансформатора для удобства его перегрузки с машины,

дали ряд замечаний. Обсудили с мастером и другие работы: кроме подстанции, надо было подвести высоковольтную линию электропередачи.

Осмотр закончен. Я сказал главному инженеру, какие молодцы геологи: в глухой тайге обнаружили такую богатую кладовую бокситов, из которых впоследствии будут получать алюминий. А он смеется: «Это их работа».

Да! Но сколько препятствий надо было преодолеть, сколько труда затратить на это. Открытие геологами в 1930 году залежей бокситов дало толчок строительству Богословского алюминиевого завода в горняцком поселке Турьинские Рудники в 1940 году. Возник там и город, впоследствии получивший название Краснотурьинск.

После пуска электролизного цеха на Богословском алюминиевом заводе я вернулся в Свердловск и работал в управлении треста.

Гержберг, И. Краснотурьинска еще не было : [воспоминания о строительстве Богословского алюминиевого завода] / И. Гержберг ; предисл. Н. Рейш // Алюминщик. 2001. – 23 марта (№ 12). – С. 4-5 : фот. – (Серебряный меридиан ; № 27).